После аудиенции Широн вместе с Йехинаталом вновь отправились в дальний путь. Чтобы приступить к выполнению приказа Горного владыки, сперва необходимо было вернуться в Джоран.

«Ну, Широн! Расскажи уже!» – канючил каждую минуту Йехинатал.

Верблюды тяжело брели по пустыне…

Широн ехал с отрешённым видом. С тех пор, как они покинули тайное убежище Аль Джаиса, прошло почти полдня, и за всё это время он не проронил ни слова, несмотря на настойчивые расспросы Йехинатала.

Наконец, раздражение старого некроманта превысило критическую отметку, и, натянув вожжи, он остановил своего верблюда.

«Дальше не поеду.»

Взглянув на наставника, все это время что-то обдумывавший Широн не выдержал и тихо вздохнул.

«Учитель…»

«Учитель… Да, я учитель, чёрт тебя дери, а не собачка дрессированная! То мы тащимся в столицу, то с превеликим трудом сбегаем оттуда, то возвращаемся в Джоран, то из-за этого старого ублюдка, Йехигораба, опять прёмся под самые стены Меккана, теперь опять торопимся в Джоран… Если ты решил таким образом уморить верблюдов и меня вместе с ними, лучше сразу убей!»

Йехинатал говорил сущую правду – верблюды выглядели так, словно вот-вот падут от усталости.

«Верблюд, конечно, выносливей лошади, но любым возможностям есть предел!.. Ты только взгляни в глаза этих бедных животных. Разве не видно по их несчастным мордам, что они устали и нуждаются в отдыхе?»

Глаза Широна озадаченно округлились – до него не доходило, из-за чего сердится его учитель.

Впрочем, Йехинатал и сам не понимал, почему начал говорить именно об этом, поэтому поспешил добавить: «Кхем, в общем, я говорю, верблюды устали и нуждаются в отдыхе… Давай передохнём. Обсудим дела… то, которое поручил тебе хитрый лис, например… Мне ж до ужаса хочется знать, в чём оно заключается…»

От волнения Йехинатал с трудом подбирал слова и, наконец, с досады перешёл на крик: «Да, я хочу знать! Я с ума из-за тебя сойду. Мне любопытно, какое дело поручил тебе Аль Джаис, понял?»

Йехинатал долго копил в себе обиду, ведь после аудиенции с Аль Джаисом Широн, сам не передохнув ни секунды и постоянно поторапливая учителя, взобрался на верблюда и вновь направился к Джорану. И больше за прошедшие полдня не проронил ни слова.

Однако Широн и в этот раз проигнорировал злого учителя, повернулся к нему спиной, и вновь тронул с места своего верблюда.

«Ах ты… неблагодарный ублюдок!»

«Крак!» – В сердцах Йехинатал метнул бутыль в противного ученика и попал ему точно в затылок, но даже это не смогло его успокоить.

Впрочем, вскоре он пожалел о своём поступке, но вовсе не потому, что ему стало стыдно перед Широном.

Шурх! Шурх! Шурх!

Прямо перед Йехинаталом из-под песка выметнулись два десятка герамеков и окружили его верблюда. Животное перепугалось, взбрыкнуло и скинуло Йехинатала на песок.

«У-уух…»

Когда, держась за голову, он поднялся с песка, к нему подошла одна из тварей. Приблизив к его лицу морду, с которой капали жёлтые лохмотья слюны, монстр злобно лязгнул зубами.

«Э-эй, Широн! Убери от меня своих монстров. Ах да, точно, извини за брошенную бутыль! Я не ожидал, что она попадёт в тебя так точно… Да убери ж ты их, наконец!»

Наконец, спустя какое-то время, Широн подвёл верблюда к большому валуну, после чего тяжело плюхнулся в его тени. Развязав ткань, которой закутал лицо, чтобы защититься от палящих солнечных лучей, он вытер ею пот.

Йехинатал также тихим ужиком нырнул в тень, опасливо поглядывая на скаливших зубы герамеков. Сначала он думал треснуть Широна по голове, чтобы выпустить, наконец, переполнявший его гнев, однако, услышав за спиной низкий угрожающий рык, быстро спрятал руку за спину.

Устав настолько, что не осталось сил даже брюзжать, Йехинатал молча прислонился к камню.

Не желая видеть противного ученика, он нарочито уселся к нему спиной. Старому некроманту хотелось отсесть как можно дальше, но тень от валуна была не слишком широкой, так что пришлось смириться.

Спустя время, Широн украдкой поднёс свой палец к руке нахохлившегося от обиды учителя. Йехинатал сначала хотел отдёрнуть руку, но вдруг понял, что ученик что-то пытается ему передать, и сосредоточился на расшифровке послания.

Содержание было приблизительно следующим: «Йехигораб всё слышит. Опасно. После прибытия в Джоран. Рахман.»

Передав послание, Широн поднялся со своего места, и, как ни в чём ни бывало, принялся ковырять ногтём в глыбе песчаника. Йехинатал сглотнул, а затем, подражая ученику, как будто изнывая от скуки, стал пинать камушки под ногами.

Однако старый некромант чересчур погрузился в размышления, чтобы притворяться как следует, поэтому взмахи ногой были неуклюжими, и камушки разлетались слишком далеко.

По лицу некроманта обильно струился пот. Взглянув на него исподтишка, Широн покачал головой.

Да, актёрская игра Йехинатала сегодня оставляла желать лучшего…

Когда вдали показались кирпичные стены, Широн с Йехинаталом направились не к городским воротам, а прямиком в подземные катакомбы. Они решили не рисковать – кто знает, какие силы в эту минуту ведут наблюдение за Джораном?

В городе чужие глаза и уши могли поджидать их где угодно, причём, не только со стороны Аль Джаиса, но и со стороны архиепископа. Последний же до сих пор не знал, что Широн с Йехинаталом сбежали из его темницы, поэтому попадаться на глаза его соглядатаям в планы наших героев совершенно не входило – лучше, чтобы он и впредь не догадывался об их маленьком побеге.

В подземной пещере Йехинатала действовал магический барьер, отменявший любые чужеродные заклинания. В этом месте можно было не опасаться подслушивающего заклятия Йехигораба.

Вплоть до этого места они двигались в полном молчании. Но как только они прошли проверку скелета и ввалились в пещеру через каменные ворота, Йехинатал, которого всё это время распирало от любопытства, простонал: «У-ууу! Чёрт, я думал, что помру от ожидания! Фу-ух! За всю дорогу рта не раскрыть, кошмар!»

Взглянув на измождённого учителя, Широн усмехнулся: «Ваша актёрская игра, учитель, никуда не годится… Кто ж так камушки пинает?»

«Как хочу, так и пинаю! Ты-то, негодник, как ухитрился лисицу на этом съесть, в твоём-то возрасте? Да ещё так, что обвёл вокруг пальца даже такого умудрённого годами лиса, как Аль Джаис? Да, кстати… рассказывай уже, что там тебе такого Аль Джаис напоручал! Из твоей шифровки я ничего толком не понял.»

«Он хочет, чтобы я стал Рахманом.»

«Ась? Рахманом? Для чего?» – Йехинатал даже подпрыгнул от неожиданности.

Слово «Рахман» в послании он сумел расшифровать, но такого не мог даже представить.

«На это имеются две причины. Первая – любовь отца к дочери. Рахман предатель и ничего кроме смерти не заслуживает. Однако после этого моя хозяйка Тия станет вдовой. У Рахмана нет младших братьев, а старший слишком для неё стар[1], к тому же у него и без того много жён. Но даже если закрыть глаза на его недостатки, хозяйке всё равно волей-неволей придётся переехать в Меккан, к новому мужу.»

«Разве похожа Тия на женщину, что слепо придерживается древних традиций?»

«Как бы то ни было, Аль Джаиса это беспокоит.»

«Ладно, будем считать, что с этим мы разобрались… А вторая причина?»

«Вторая – архиепископ непременно постарается войти в доверие к Рахману. Джоран – ключевой форпост на востоке империи, к тому же, относительно свободный от власти императора. Именно благодаря этому Аль Джаис может содержать самые многочисленные войсковые части среди эмиров Ноаба.»

Взгляд Йехинатала стал серьёзным. Несомненно, все тайные замыслы Аль Джаиса связаны именно с этой причиной.

«Власть в Джоране нынче находится в подвешенном состоянии. Аль Джаис объявлен мёртвым, а Фахад, как мы знаем, исчез. Получается, на высший пост в Джоране могут претендовать лишь три человека: хозяйка Тия, принцесса Исирис и Рахман.»

«Ага…»

С точки зрения архиепископа, проще всего из этой троицы завербовать будет именно…

«Рахман! Ну конечно!» – закивал головой Йехинатал.

Его пробирала дрожь при мысли о том, насколько хорошо Аль Джаис был осведомлён об обстановке в столь отдалённом месте.

«Что ж, ясно, но как ты планируешь стать Рахманом? Мне в голову приходят несколько способов, но…» – Йехинатал оставил мысль невысказанной.

Широн покачал головой: «Благодаря учителю, я теперь в какой-то мере тоже образованный некромант. Пусть в призывах я пока не слишком силён, но в подобных вещах уже кое-что понимаю. Мне лишь потребуются препараты из вашей пещеры.»

«Чего? Это ты-то некромант? Ха-ха-ха! Сынок, тебе до него, как до Луны. Чтобы начать, наконец, именовать себя некромантом, ты должен как, минимум призывать, чудищ уровня гулей!» – расхохотался Йехинатал, взглянув на Широна, принявшегося со смущённым видом чесать в затылке. – «Погоди, малыш, когда-нибудь, посредством суровых тренировок, я сделаю из тебя настоящего некроманта! Хо-хо-хо!»

На слове «суровых» Йехинатал сделал особое ударение.

Широн непроизвольно надул губы.

«Но разве у вас будет на это время? После того, как вы приступите к созданию Рыцаря смерти, у вас вряд ли останется время на что-нибудь ещё.»

Стоило Широну упомянуть Рыцаря смерти, как глаза Йехинатала заблестели.

Он столько раз повторял, что мечтает о его создании! Точнее, так говорил не только он – к этому стремится любой некромант!

Приступить к созданию Рыцаря смерти можно было, лишь имея не тронутый разложением труп рыцаря, достигшего при жизни наивысшего мастерства, как в контроле ауры, так и во владении мечом. При этом, душа его непременно должна быть осквернена злом.

Часто ли у высших некромантов появлялась возможность сотворить Рыцаря смерти?

Нет, абсолютно нет!

Легко ли довести рыцаря с высоким уровнем контроля ауры до сумасшествия? Просто ли заполучить не тронутый разложением труп осквернённого рыцаря?

Нет, нет и нет! Удовлетворить все три условия одновременно практически невозможно!

Даже зародившийся некогда в центральной части континента и разом захвативший четверть мира Орден Кроноса, задействовав все свои ресурсы, смог создать лишь двух Рыцарей смерти. Для некроманта же одиночки почти нереально заполучить материал для его создания.

Тем не менее, наши герои говорили о Рыцаре смерти, как о чём-то вполне осуществимом.

Внеся чёрный вьюк, прежде покачивавшийся на спине верблюда и положив его на каменную плиту, Йехинатал удовлетворённо улыбнулся и уставился на него полными надежды глазами.

После того, как Широн распутал узлы и размотал ткань, под ней обнаружилось тело крепкого мужчины средних лет. Кожа покойника была мертвенно-бледной, практически белоснежной, словно её обработали химическими реагентами. В груди его зияла круглая дыра, присыпанная какой-то серой субстанцией, напоминавшей по консистенции муку.

Вместе с трупом в ткань был завёрнут какой-то сосуд. Широн откупорил герметичную пробку и аккуратно поставил его на мертвеца.

В наполненном синей жидкостью сосуде находилось извлечённое из трупа сердце. Несмотря ни на что, оно не утратило жизненных сил и продолжало ритмично сокращаться.

«Ах, как это здорово! Я уж и не надеялся, что мне при жизни выпадет возможность заиметь труп пользователя ауры с осквернённой душой, чтобы попытаться сотворить из него Рыцаря смерти… Да, Сулейман! Пусть душа твоя уже покинула тело, и ты не узнаешь об этом, но отныне твоим новым именем станет «Кошмар». Все историки напишут о тебе с содроганием, а рыцари лишатся сна от страха пред тобой. Ха-ха-ха! Ну и кто теперь скажет, что великий некромант хуже рыцаря, кто?! Муа-ха-ха-ха!!!»

Стены подземелья содрогались от раскатистого хохота Йехинатала.

Сулейман!

Сорвавшееся с языка Йехинатала имя принадлежало капитану гвардии Фахада, тому самому, с которым они вместе были заточены в подземелье и с кем вошли в храм Бартенкиума. Именно он был тем самым рыцарем, которому предстояло стать материалом для создания Рыцаря смерти.

Примечание

[1] По законам Ноабской империи, после смерти мужа все жёны переходят к его младшему брату.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680070